

Глава 84: Заявка на поимку преступника.

«Заявка на поимку преступника! Я считаю, что у всех будет то же, что у молодого мастера!» Когда У Юэ упомянула о заявке на поимку преступника, она посмотрела на Фан Чжэнчжи.

«Заявка на поимку преступника?» Фан Чжэнчжи вдруг почувствовал что-то неладное.

«Молодой мастер такой умный, естественно, вы можете догадаться, кому это нужно? И кто оставил эту заявку?» У Юэ слегка улыбнулась, когда увидела, что выражение Фан Чжэнчжи изменилось.

Фан Чжэнчжи молчал.

Он не был глупым, его портрет висел на городских воротах, а У Юэ упоминала Чи Гуянь. Он был бы идиотом, если бы не догадался, кому это было нужно.

Теперь он, наконец, понял, почему У Юэ сначала упомянула Чи Гуянь

У Чи Гуянь есть положение и статус в Великой Династии Ся, и если она лично дала этот приказ, то эффект был предсказуем.

Двукратный Чемпион Свитка Дракона!

Люди привыкли думать, что достичь этого почти невозможно. В конце концов, несмотря на то, что у Свитка Скрытого Дракона и Свитка Восходящего Дракона было что-то схожее, но никто и никогда не становился Двукратным Чемпионом Свитка Дракона!

Восемнадцать лет и двадцать восемь лет. Разница - десять лет, разве это легко? Но год назад тринадцатилетняя Чи Гуянь пришла в этот мир и использовала свои шокирующие таланты, заставив всех ученых в мире добровольно ей подчиниться.

Такой человек и, более того, девушка! Почему ученые не действуют?!

«Какое преступление я совершил?» Фан Чжэнчжи изо всех сил старался сделать спокойное выражение.

«Насильственное снятие вуали Юнь Цину!» У Юэ улыбнулась и в то же время достала из кармана белую бумажку и передала ее Фан Чжэнчжи.

На ней была полная копия обвинения.

«Такой гнусный поступок дегенеративного отброса общества, мы призываем каждого ученого и литератора - нужно объединиться и работать вместе, и публично объявить себя врагами этого человека! Силой остановить его, чтобы он не уничтожил великую репутацию нашей Великой династии Ся, которая формировалась на протяжении всех веков!»

Как только Фан Чжэнчжи взглянул на это, его выражение моментально изменилось. Эти слова ... слишком злые?

«На самом деле, молодому мастеру не нужно слишком сильно беспокоиться. Несмотря на то, что Чи Гуянь сделала это, но она заложила в людях основу! И дала молодому мастеру крошечную возможность жить!» У Юэ осторожно указала на последний абзац тонким пальцем.

Взглянув туда, Фан Чжэнчжи также понял эту заложенную основу. Он знал, о какой

крошечной возможности говорит У Юэ.

Крошечная возможность жить ...

Это была действительно крошечная возможность жить!

«Этого преступника нужно казнить, но у нашей великой династии Ся хорошая репутация, разве мы можем поступать так, как этот преступник? Поэтому, обращаюсь ко всем ученым мира - используйте громовую силу и различные методы, чтобы убить этого преступника на экзаменах Закона Дао!»

Разве не слишком очевидно, что она не хочет, чтобы я с радостью принимал участие в экзамене Закона Дао? Фан Чжэнчжи хотел отправиться в Павильон Небес Дао и скинуть Чи Гуянь с облака горной вершины Павильона Небес Дао.

Метод ... какой именно метод? Она даже призвала всех ученых в мире!

Люди нападают на него, разве это не обычное дело?

«Молодой мастер будет участвовать в столичном экзамене, вы уверены в себе?» Увидев, что Фан Чжэнчжи замолчал, она медленно выпила чашечку ароматного чая, и казалась совершенно спокойной.

«Наверное...на этот раз в Столице Реки Доверия довольно шумно?» Фан Чжэнчжи не ответил напрямую, а ответил вопросом на вопрос.

«Пять полиций Северной Пустыни, кроме тех, кто не имеет права участвовать в столичном экзамене, все собрались в Столице Реки Доверия. Я уже подготовила всю информацию для молодого мастера». Затем У Юэ кивнула, достала из кармана толстый конверт и передала его в руки Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи протянул руку и взял его, а затем резко захотел выругаться. Не слишком ли он толстый?

Чи Гуянь!

Это был просто пинок, а уже прошло восемь лет ... ты на самом деле все еще не простила меня?

Хочешь моей смерти!

Фан Чжэнчжи, естественно, не мог отказаться от столичного экзамена. Или, можно сказать, что даже если бы он отказался от него, Чи Гуянь использовала бы другие методы, чтобы достать его.

Ему вдруг стало немного жаль. Восемь лет назад нужно было отравить эту курицу...

Эх, жизнь Чи Гуянь в обмен на убийство всей Деревни Южной Горы? Подумав об этом, Фан Чжэнчжи почувствовал, что даже если у него будет еще одна возможность, он все равно не сможет этого сделать.

«Я хочу знать одно, чья это была идея и кто нарисовал портрет на городских воротах?» Проблемы неизбежны, поэтому Фан Чжэнчжи решил встретиться с ними лицом к лицу.

«Кан Синпин, номер восемьдесят в «Свитке Скрытого Дракона», Поздний Этап Божественной Печати, прямой потомок семьи Кан, девятый сын!» У Юэ, похоже, давно подготовилась, и на одном дыхании раскрыла информацию о Кан Синпине.

«Где он сейчас?»

«На Спокойном Чернильном Пруд!»

«Почему ... вы мне помогаете?»

«Потому что, я хочу лично посмотреть, действительно ли извращенец номер один такой, каким его описывала Чи Гуянь». У Юэ слегка улыбнулась.

«Тогда, что вы думаете?»

«Это правда!»

«Кхм кхм ... О, я, кажется, вспомнил, что вы звали меня на пир, интересно, когда мы будем есть?» Фан Чжэнчжи быстро изменил тему.

«Хе хе хе...» Улыбка красивой девушки была похожа на цветущий цветок.

Перед прудом сидел бледнолицый человек в белом халате, с ярко-зеленым веером в руках, он смотрел на падающий с горного камня белый занавес, и громко читал.

Это мгновенно привлекло внимание людей рядом с прудом. Красивые женщины в красочной одежде смотрели на мужчину перед прудом и болтали тихим голосом, их лица были похожи на цветы персика.

«Молодой мастер Кан - действительно огромный талант, который попал в «Свиток Скрытого Дракона»!»

«Естественно, Кан Синпин известен тем, что хорошо владеет литературой и искусством, и является прямым потомком семьи Кан. Тот, кто выйдет за него замуж, определенно будет счастлив всю жизнь!»

«Эй, как сестра может говорить такое, так неловко!»

Леди 15-16 лет мягко закрыла лицо, ее щеки покраснели от смущения. Но она инстинктивно посмотрела на юношу перед прудом.

«Хлюп!»

Прямо в этот момент раздался громкий звук, как будто огромный кусок стофунтовой скалы упал в реку.

Сразу после этого рядом с прудом начали раздаваться крики.

«Эй, кто-то упал в воду!»

«Молодой мастер Кан упал в воду!»

«О нет, Кан Синпин упал в пруд!»

Когда несколько леди услышали это, их цветочные выражения мгновенно изменились, и они посмотрели на источник звука. Там, где стоял Кан Синпин, стоял пятнадцатилетний юноша, его синяя одежда слегка вздымалась на прохладном ветру.

«Извини, я не специально!» Молодой человек спокойно смотрел на Кан Синпина, от шока он слегка открыл рот и говорил тихо. Затем, мгновенно обернулся и ушел ...

...

«Фан Чжэнчжи!»

«Это Фан Чжэнчжи!»

Около пруда было множество людей, и очень быстро кто-то узнал этого молодого человека. В конце концов, по всей Столице Реки Доверия висел портрет Фан Чжэнчжи, его было трудно не узнать, даже если он этого не хотел

«Это слишком? Не говорите мне, что он не боится оскорбить Кан Синпина?» Кто-то сразу же сказал.

Оскорбить? Фан Чжэнчжи со злостью посмотрел на этого человека. Теперь он был врагом всего города, все были готовы напасть на него, разве он может бояться оскорбить кого-то?

Или он должен вести себя как ребенок, пока все пытаются убить его, или спрятаться, как черепаха?

«Даже если меч упадет мне на шею, я всё равно буду смеяться, отбросив свою преданность и справедливость!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/303096>